

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ

УДК 343.98(092)

В.Н. Чисников, кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Государственного научно-
исследовательского института МВД Украины

ПРОФЕССОР В.Л. РУСЕЦКИЙ — ОДИН ИЗ ПИОНЕРОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Рассмотрен жизненный путь и творческая деятельность известного ученого-криминалиста, первого советского доктора фотографии и фототехники, профессора Владимира Львовича Русецкого (1880—1925 гг.), который стоял у истоков отечественной криминалистической науки.

Ключевые слова: В.Л. Русецкий, история криминалистики, Московский кабинет научно-судебной экспертизы, экспертиза документов.

Розглянуто життєвий шлях і творчу діяльність відомого вченого-криміналіста, першого радянського доктора фотографії та фототехніки, професора Володимира Львовича Русецького (1880—1925 рр.), який стояв у витоків вітчизняної криміналістичної науки.

Examined life and creative activity of the famous scientist criminalist, the first Soviet doctor photographers and photographic equipment, Professor Broude Rusetsky (1880—1925 pp.), who was at the forefront of domestic criminalistics science.

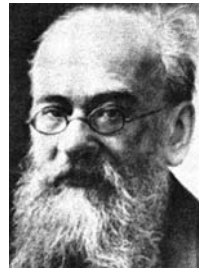
В этом году исполняются две памятные даты, связанные с именем известного ученого-криминалиста, доктора фотографии и фототехники, профессора Владимира Львовича Русецкого — 135 лет со дня рождения и 90 лет со дня его смерти. Отмечая вклад ученого в развитие криминалистической науки, профессор Р.С. Белкин писал: «...В.Л. Русецкий по праву входит в плеяду пионеров отечественной криминалистики как организатор судебно-

экспертной деятельности и выдающийся специалист в области исследования документов и ценных бумаг» [1, с. 91].

Владимир Львович Русецкий родился 19 (7) апреля 1880 года в г. Одессе. Его отец работал инженером морского порта. Вскоре семья переехала в г. Киев, где Володя окончил гимназию, а после ее окончания поступил в Киевский университет Св. Владимира. Учился одновременно на двух факультетах — математическом и юридическом — и не оставлял своего любимого увлечения художественной фотографией, которая увлекла его еще в гимназии. Уже тогда пылкий юноша достиг значительных успехов в этом деле. Учась в университете, был избран членом Киевского фотографического общества. Многие работы студента В.Л. Русецкого, за которые он получал почетные дипломы и награды, экспонировались на фотовыставках не только в России, но и за рубежом.

В 1908 году Владимир Львович успешно окончил полный курс университетского обучения и почти пять лет служил в судебном ведомстве при Киевской судебной палате. Молодой юрист свободно владел французским и немецким языками, знал итальянский и латинский, интересовался вопросами криминалистической техники и был специалистом в области судебной фотографии [2, с. 181]. Он даже внес некоторые существенные усовершенствования в цветоделительный метод Е.Ф. Буринского, используемый фотографами.

В феврале 1912 года исполняющий обязанности секретаря Второго гражданского департамента Киевской судебной палаты губернский секретарь В.Л. Русецкий обратился к прокурору судебной палаты с ходатайством об открытии в Киеве судебно-фотографической лаборатории и разрешении проводить судебно-фотографические экспертизы по требованиям судебных учреждений и властей. Для этой цели он просил только выделить ему помещение, а все материальные затраты он брал на себя. При этом В.Л. Русецкий обязался проводить судебно-фотографические экспертизы по уголовным делам бесплатно, а по гражданским делам — взysкивать половину стоимости, установленной за аналогичные работы в судебно-фотографической лаборатории при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты.

Е.Ф. Буринский

Относительно своего служебного положения Владимир Львович желал, чтобы его перевели в старшие кандидаты при судебной палате и определили оклад штатного кандидата. При выполнении этого условия он обязался на протяжении трех лет не ходатайствовать об изменении своего служебного положения.

Прокурор Киевской судебной палаты согласился с аргументами своего подчиненного и предложил ему для размещения фотолaborатории чердачное помещение судебной палаты, но при условии, что затраты по его переоборудованию в сумме 500 рублей возьмет на себя министерство юстиции [3].

Однако в министерстве юстиции считали, что время судебно-фотографических лабораторий ушло в прошлое и необходимо организовывать кабинеты научно-судебной экспертизы. Поэтому в ходатайстве прокурора Киевской судебной палаты по указанному вопросу было отказано.

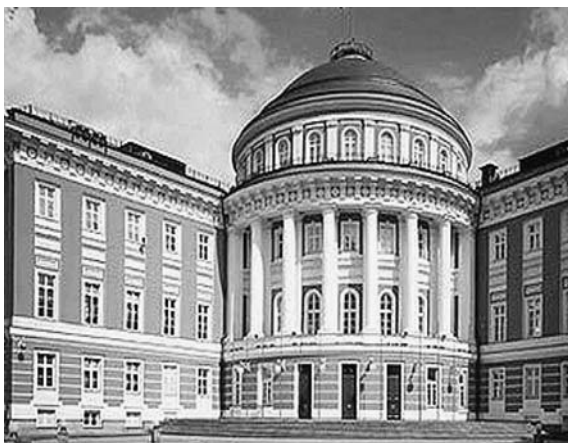
Летом 1913 года В.Л. Русецкий окончил двухмесячные курсы при Санкт-Петербургском кабинете научно-судебной экспертизы, которые готовили кадры для

открывающихся в г. Москве, г. Кие-
ве и г. Одессе аналогичных кабинето-
в [4]¹. По окончании курсов он
был назначен на должность помо-
щника управляющего Московского
кабинета научно-судебной экспер-
тизы, который торжественно от-
крыли 19 января 1914 года в зда-
нии судебных установлений на
территории Кремля [5, с. 95—96].
Владимир Львович заведовал фо-
тотехнической лабораторией и
специализировался на проведении
дактилоскопических, почерковед-
ческих экспертиз, а также экспер-
тиз документов и ценных бумаг [6].

Экспертные исследования,
проведенные В.Л. Русецким, давали основания судебным следователем предъ-
являть обвинения по многим уголовным делам. Так, однажды (1914 г.) в кабинет
научно-судебной экспертизы поступила для исследования записка, изъятая при
задержании шпиона. Текст в записке был написан простым карандашом, но затем
стерт резинкой. На бумаге едва виднелись следы графита, и прочитать содержа-
ние было невозможно. С помощью фотографии и озобромления негативов
Владимир Львович настолько восстановил стертый текст, что его можно было
прочитать даже невооруженным глазом. Эта записка проходила в дальнейшем по
уголовному делу как одно из главных вещественных доказательств шпионской
деятельности обвиняемого [7, с. 311].

Однако иногда выводы эксперта В.Л. Русецкого исключали событие преступ-
ления и снимали подозрение с невиновных лиц. В частности, был такой случай в
1914 году, когда в одном из московских банков выдали по чеку на предъявителя
3000 руб., хотя чек выписывался на 300 руб. При осмотре чека установили, что
сумма чека прописью написана «триста» рублей, а сверху чека проставлено число
«3000». Возникло подозрение, что получатель денег на чеке дописал к цифре
«300» еще один ноль с правой стороны. Эксперт В.Л. Русецкий, исследовавший
чек, установил, что последний ноль числа 3000 по наклону, наклону и интервалу
между цифрами находится в полной гармонии с этими цифрами и написан теми
же чернилами, что и предыдущие цифры. Таким образом, было установлено, что
человек, выписавший чек (кассир), ошибочно поставил на нем вместо «300»
«3000» руб., а получатель, воспользовавшись этой ошибкой и невнимательностью
кассира, получил в банке 3000 руб. вместо 300 руб. [7, с. 311—312].

Владимир Львович, как и другие сотрудники кабинета, не ограничивался
выездами на места происшествий только при совершении особо тяжких преступ-

Здание Московского окружного суда,
где располагался Московский кабинет
научно-судебной экспертизы

¹ Некоторые современные авторы ошибочно указывают, что В.Л. Русецкий был в группе российских судебных деятелей, которые летом 1911 года были командированы в г. Лозанну (Швейцария), где под руководством профессора Р.А. Рейсса прослушал его курс научной полиции. См. : Бутовская С. На заре советской криминалистики / С. Бутовская // Советская милиция. — 1987. — № 5. — С. 29.

лений (убийств, разбоев), а выезжал и на кражи, грабежи и т. д. При этом, помимо основной цели — собрать доказательства и исследовать их, преследовал и другие цели, не менее важные в работе эксперта, а именно: ознакомиться с приемами совершения преступлений (например, взлом сейфа), зафиксировать их с помощью фотографии, а также ознакомить чинов полиции, раньше всех прибывающих на место происшествия, с приемами сохранения вещественных доказательств до прибытия представителей судебной власти.

Одной из первых новаций В.Л. Русецкого следует признать совершенствование дактилоскопической пленки (клеякой бумаги) австрийского криминалиста Шнейдера. Эту пленку поставляли из г. Вены, и ею пользовались как чины кабинетов научно-судебных экспертиз, так и судебные следователи на местах. Однако с началом Первой мировой войны запасы пленки исчерпались, и возник вопрос о разработке ее аналогов. С этой задачей успешно справился помощник управляющего В.Л. Русецкий, который разработал «московский вариант» дактилоскопической пленки. По своим качествам и способу изготовления она не только не уступала оригиналу, но и превосходила его, в частности по срокам годности. Результаты своих исследований ученый изложил в статье «О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков», опубликованной в двух номерах журнала «Вестник полиции».

Автор предлагал всем желающим по подробно описанному им способу самим изготавливать дактилоскопическую пленку. Процедура ее изготовления была очень проста: на целлулоидный лист бумаги необходимо было нанести тонкий слой желатина, накрыть его сверху листом цельной бумаги (кроме ватманского) и дактилопленка была готова. Проявлять невидимые отпечатки пальцев В.Л. Русецкий предлагал при помощи хорошо измельченной смеси жженой слоновой кости, графита и талька (в пропорции по две части первых и одной части последнего, в зависимости от объема) или с помощью так называемых «бронзовых» порошков. Последние успешно заменяли аргенторат и имели еще такое преимущество, как способность быть заметным на любой поверхности.

После проявления следа пальца руки рекомендовалось отрезать ножницами подходящий по размеру кусок пленки, снять с нее прикрывающий кусок бумаги и липкой желатиновой стороной приложить к отпечатку пальца. После того как след будет изъят, пленка снова прикрывалась белой бумагой, на фоне которой через прозрачный слой целлулоида скопированный отпечаток пальца был очень хорошо виден. Таким образом, отпечатки пальцев рук получались позитивными, а не обратными (зеркальными).

В заключение своей статьи В.Л. Русецкий писал: «Предлагаемый способ имеет целью упростить и сделать доступным метод Шнейдера, но так как бумаги Шнейдера в продаже в России не имеется, да она и не безукоризненна по своим результатам, то смеем думать, что предлагаемый нами способ желательно рас-

пространяť возможно шире в деле расследования преступлений, тем более, что по простоте, дешевизне и удобстве он доступен решительно всем, при условии аккуратного изготовления материалов, умении отыскивать следы и осторожно обращаться с ними» [8, с. 649].

С.Н. Трегубов

Профессор С.Н. Трегубов, указывая на простоту и практичность дактилопленки В.Л. Русецкого, в то же время отмечал, что изготовление его пленок требует тщательной и аккуратной работы, которая вряд ли будет под силу судебным следователям, с трудом справляющимся со своими прямыми обязанностями. Поэтому профессор высказывал пожелание, чтобы «...г. Русецкий взял на себя изготовление и выпуск в обращение изобретенных им пленок или вошел в соглашение по сему предмету с каким-либо заслуживающим доверия торгово-промышленным предприятием» [9, с. 107—108].

Справедливости ради следует отметить, что параллельно с В.Л. Русецким исследования по изготовлению отечественной дактилоскопической пленки проводил фотограф, а впоследствии заведующий регистрационным бюро Департамента полиции А.А. Сальков. Он также изобрел новый способ изготовления «липкой прозрачной пленки», о чем сообщалось в журнале «Вестник полиции» [10, с. 827—828].

Среди изобретений В.Л. Русецкого было также сконструированное им фотометрическое устройство для сравнительного спектроскопа, нашедшее применение во всех кабинетах научно-судебных экспертиз России. В начале 1915 года он разработал Правила о порядке присоединения к делам, хранения и пересылки вещественных доказательств, направляемых судебными следователями в кабинеты научно-судебных экспертиз (далее — Правила). В них давались указания о порядке обработки вещественных доказательств отдельных категорий: документов, образцов почерка, отпечатков пальцев, вещей, подлежащих микроскопическому и химическому исследованиям, и т. п. Что касается отпечатков пальцев, то в специальном параграфе регламентировался порядок осмотра, обнаружения, фиксации следов пальцев рук, извлечения их и пересылки вещественных доказательств с отпечатками пальцев. Так, Правила рекомендовали: «...предметы, на которых имеются отпечатки пальцев, никак нельзя заворачивать в бумагу или ткань, а необходимо положить в деревянный ящик, в котором надо сделать, согласно форме предмета, прокладки, устраняющие всякие трения». Определялись также особенности снятия отпечатков пальцев у трупов и пересылки предметов из стекла (бутылок, графинов, стаканов) и т. д. В частности, дактилоскопирование трупа предлагалось осуществлять после того, как исчезнет трупное окоченение (это происходит в течение 48 часов после смерти, и тогда пальцы становятся достаточно гибкими).

В.Л. Русецкий не случайно обращал особое внимание судебных следователей на вещественные доказательства с отпечатками пальцев. Как показала практика работы Московского кабинета научно-судебных экспертиз за 1914 год, сравнительные исследования отпечатков пальцев, которые проводились по заданиям

С.Н. Трегубов

судебных следователей, в большинстве случаев не давали положительных результатов. Объяснялось такое положение тем, что вещественные доказательства со следами пальцев преступников в результате неприятия своевременных мер по их охране направлялись в кабинеты научно-судебных экспертиз в таком состоянии, что «...подлежащие исследованию следы, находившиеся преимущественно на гладких поверхностях, были или покрыты пальцевыми отпечатками лиц, в руках коих данные предметы пребывали после

обнаружения преступления, или же были повреждены механически». Проведение дактилоскопических экспертиз часто затруднялось еще и тем, что присланные для сравнения отпечатки пальцев подозреваемых в совершении преступления лиц были взяты «...весьма неудовлетворительно и свидетельствовали о полном незнании лиц, делавших пальцевые отпечатки, процесса изготовления дактилограмм» [7, с. 320—321].

Владимир Львович участвовал в работе 1-го съезда управляющих кабинетов научно-судебных экспертиз, который проходил в Петрограде 1—9 июля 1915 года. В своем докладе он ознакомил присутствующих с приемами метрической фотографии и рассказал о сконструированной им фотограмметрической линейке, предназначенной для работ по вычерчиванию планов мест происшествий [11, с. 83]. Участники съезда рассмотрели и одобрили разработанные ученым Правила и высказали пожелание ознакомить с ними не только судебных следователей, но и чинов полиции, которые тоже принимают участие в проведении дознаний по уголовным делам. Вскоре Правила были разосланы на места циркуляром министерства юстиции от 27 августа 1915 года № 37315 и опубликованы в журнале «Вестник полиции» [12]. После съезда Владимир Львович был командирован в департамент полиции для стажировки в области криптографии.

Осенью 1915 года В.Л. Русецкий приступил к разработке специального прибора для судебно-баллистических исследований огнестрельного оружия и снарядов. О необходимости создания такого прибора высказывались участники съезда. Через некоторое время прибор был сконструирован. Он давал возможность досконально исследовать внутреннюю поверхность канала ствола оружия, не нарушая при этом его целостности. В июле 1916 года исполняющий обязанности управляющего Московским кабинетом В.Л. Русецкий писал в докладной записке министру юстиции: «Прибор для исследования внутренней поверхности ствола огнестрельного оружия и фотографирования наблюдаемых особенностей строения ствола без какого-либо нарушения целостности оружия сконструирован и вычислен мной, но по условиям военного времени такой прибор не может быть построен в натуре» [13, с. 139]. К сожалению, это изобретение В.Л. Русецкого так и не было реализовано.

Последним дореволюционным трудом ученого была статья «Теория и практика фотографических светофильтров», которую он опубликовал в журнале «Фотографические новости» [14].

После февральской революции 1917 года Московский кабинет научно-судебных экспертиз был реорганизован в институт. Однако октябрьские события положили конец существованию этого учреждения. В результате боев между революционными солдатами и юнкерами, которые в течение шести суток держали оборону Кремля, помещение кабинета научно-судебной экспертизы было разрушено. В.Л. Русецкому удалось сохранить лишь оборудование и картотеку кабинета, замаскировав вход в комнату, где они находились, шкафами. К большому сожалению, архив кабинета не удалось спасти, и он погиб по время пожара [15, с. 184]. В апреле 1918 года решением советского правительства Московский кабинет научно-судебной экспертизы был ликвидирован.

Следует отметить, что в настоящее время место, где размещался Московский кабинет НСЭ, не установлено. Как предполагает историк-криминалист Ш. Хазиев, комнаты кабинета в начале 1918 года были переоборудованы, впоследствии там располагалась квартира первого руководителя советского государства В.И. Ленина после переезда правительства в г. Москву [16].

Оставшись без работы, Владимир Львович переехал в г. Петроград, где принял активное участие в организации Высшего фототехнического института. Он возглавил впервые созданную в советском государстве криминалистическую кафедру судебно-фотографической энциклопедии, занимая должность профессора. 15 августа 1918 года совет института, отмечая его заслуги в области судебно-фотографической деятельности, присвоил профессору В.Л. Русецкому научную степень доктора фотографии и фототехники [1, с. 91—92]. Необходимо отметить, что Владимир Львович был первым среди ученых-криминалистов, который при советской власти удостоен ученого звания профессора и ученой степени доктора наук.

В марте 1919 года в г. Москве при Центророзыске НКВД РСФСР (далее — Центророзыск) начал функционировать кабинет судебной экспертизы, главными задачами которого были:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотра места происшествия и т. п.);
- контроль работы сотрудников уголовного розыска по материалам, поступающим в Центророзыск;
- оказание помощи практическим сотрудникам губернских отделов уголовного розыска;
- проведение различных криминалистических экспертиз [17].

Основную работу по проведению экспертиз выполняли в то время внештатные эксперты-консультанты, которых приглашали по конкретным уголовным делам. Одним из первых на должность консультанта был приглашен профессор Высшего фототехнического института В.Л. Русецкий.

В мае 1920 года руководство Центророзыска предложило профессору В.Л. Русецкому заняться организацией судебно-фотографического дела в подразделениях милиции. Однако Владимир Львович вынужден был отказаться от этого пред-

ложения, так как в то время возглавлял Московский комитет фотографии и фототехники, а также являлся членом коллегии Всероссийского фотокомитета. Спустя некоторое время В.Л. Русецкого назначили заведующим первой государственной фабрики фотопластинок. По совместительству он также читал курс лекций в Высшей аэрофотограмметрической школе воздушного флота республики.

В январе 1922 года начальник уголовного розыска республики И.А. Визнер предложил Владимиру Львовичу перейти на постоянную работу в уголовный розыск и возглавить научно-технический подотдел Центроузсыска. На этот раз В.Л. Русецкий дал согласие, а через несколько месяцев возглавляемое им подразделение было реорганизовано в научно-технический отдел (далее — НТО) управления уголовного розыска НКВД РСФСР.

Больше года Владимир Львович руководил коллективом НТО, зарекомендовав себя высококвалифицированным специалистом и талантливым организатором. Он свободно ориентировался во всех вопросах криминалистической техники, о чем свидетельствуют его многочисленные служебные записки руководству Центроузсыска и наркомата внутренних дел. Много времени и энергии отдавал профессор В.Л. Русецкий работе по материальному обеспечению отдела, созданию научной библиотеки, подбору квалифицированных кадров, проводил наиболее важные экспертизы по исследованию ценных бумаг и выступал с научными статьями в ведомственных журналах [18, с. 6]. По его инициативе к работе в НТО были привлечены известные специалисты, эксперты-криминалисты С.М. Потапов и Б.А. Малиновский, которые работали до этого в Одесском кабинете научно-судебных экспертиз.

С.М. Потапов

В одной из последних своих работ В.Л. Русецкий давал практические рекомендации работникам уголовного розыска по осмотру места происшествия, в частности привел несколько примеров, когда тяжкие преступления были успешно раскрыты благодаря вещественным доказательствам, найденным на месте преступления.

Один из примеров касался случая, когда в г. Санкт-Петербурге (1913 г.) в своей комнате была обнаружена убитой женщина-проститутка. После осмотра места преступления судебный следователь изъял отпечатки пальцев, один чулок погибшей и единственное пшеничное зерно особенного сорта, которое было «...значительно крупнее обычного, правильной овальной формы». Эксперты определили, что зерно представляет один из редких сортов пшеницы, выращиваемой только на юге России. По этой примете были установлены владельцы хлебных хранилищ, которые торговали именно такой пшеницей. Вскоре сыщики установили и задержали подозреваемого, отпечатки пальцев которого совпали с отпечатками, оставленными на месте преступления. Кроме того, по месту жительства подозреваемого был изъят второй чулок убитой. Подозреваемый, поначалу отрицавший свою вину в совершенном преступлении, после предъявления ему вещественных доказательств полностью во всем сознался.

Второй пример. В г. Петрограде (1915 г.) было совершено убийство экономки. Труп женщины, завернутый в тонкий матрас и зашитый в парусину черными толстыми нитками, обнаружили в ее комнате. При этом судебный следователь

обратил внимание на то, что конец нитки не отрезан, а обгорел. Подозрение в совершении преступления пало на денщика, который свое участие в убийстве полностью отрицал. Однако при осмотре его одежды было обнаружено, что одна из пуговиц на брюках пришита такой же черной толстой ниткой, которой был зашит матрас с трупом, а конец нитки был такой же обгоревший, как и на парусине. Кроме того, на вороте гимнастерки денщика находилась иголка с остатком черной толстой нитки с обгоревшим концом.

Третий пример. В г. Москве (1916 г.) в одном из магазинов неизвестные воры совершили кражу крупной суммы денег и товара. «Работали» они в перчатках и не оставили отпечатков пальцев. При осмотре места происшествия было найдено недоеденное яблоко с четко отображенными следами зубов. На следе было видно, что у преступника отсутствует верхний передний зуб. Вскоре по этой примете агенты сыскного отделения задержали вора, который совершил кражу из магазина.

Приводя последний пример, автор статьи писал: «...Кстати сказать, дело не обошлось без некоторого курьеза: агентам сыскной полиции было предложено при задержании обращать внимание на зубы заподозренных по этому делу лиц. При этом было сказано, что в случае отсутствия у кого-нибудь переднего зуба — сделать оттиск с его зубов, для чего заставить его укусить или зубную пластиковую массу — что лучше всего, — или скульптурную глину, или, наконец, кусок парафина или воска, размочив и размяв его руками. В сыскной полиции задержанного преступника заставили кусать... расплавленный сургуч» [19, с. 49—52].

В начале 1923 года Владимир Львович тяжело заболел: врачи обнаружили у него туберкулез, бронхиальную астму и сердечную недостаточность. В августе того же года он был вынужден оставить службу в органах внутренних дел. Через два года, в 45-летнем возрасте профессора В.Л. Русецкого не стало. Похоронили его в г. Москве [20, с. 743—744]².

В годовщину смерти Владимира Львовича начальник отдела уголовного розыска центрального административного управления НКВД РСФСР Н.А. Николаевский в специальном письме, посвященном памяти ученого, писал: «В день годовщины смерти профессора В.Л. Русецкого я считаю своим долгом отметить значительные достижения покойного в деле постановки борьбы с уголовной преступностью в Советской Республике. Будучи выдающимся специалистом в области новейших научных методов расследования преступлений, Владимир Львович в 1922 году, когда первоочередной задачей стал переход работы розыска на научные основы, был приглашен Центроузрозиском на ответственную должность для постановки этого дела. Благодаря усилиям и неустанной энергии Владимира Львовича, удалось организовать научно-технический подотдел, который он возглавил, тем самым заложив крепкое начало введения в работу розыска методов научной техники, и только состояние здоровья вынудило Владимира Львовича расстаться с делом, которому он посвятил все свои силы и глубокие знания. Смерть такого незаменимого специалиста, каким был Владимир Русецкий, стала

² Некоторые авторы ошибочно утверждают, что «...45-летний Владимир Львович Русецкий скончался в августе 1923 года». См.: Ищенко Е.П. В поисках истины / Е.П. Ищенко, М.Г. Любарский. — М.: Юрид. л-ра, 1986. — С. 29.

для нашего уголовного розыска и отечественной криминалистики величайшей утратой» [21].

Список использованной литературы

1. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. — М. : Норма, 1999. — 496 с.
2. *Крылов И.Ф.* Избранные труды по криминалистике / И.Ф. Крылов. — СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — 1000 с.
3. *Рапорт* прокурора Киевской судебной палаты Министру юстиции от 28 февраля 1912 года № 1133 «О необходимости открытия в г. Киеве фотографической лаборатории» // Российский государственный исторический архив (РГИА) — Ф. 1405. — Оп. 532. — Д. 131. — Л.д. 10—12.
4. *Королишин І.М.* В.Л. Русецький — відомий вчений і один з фундаторів криміналістичної науки / І.М. Королишин // Криміналістичний вісник. — 2008. — № 2 (10). — С. 182—184.
5. *Открытие* кабинета научно-судебной экспертизы в Москве // Вестник полиции. — 1914. — № 2.
6. *О службе* помощника управляющего кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты Владимира Львовича Русецкого // РГИА. — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 11536. — Л.д. 3, 4.
7. *Краткий очерк* о деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства юстиции. — 1915. — № 6 — С. 311.
8. *Русецкий В.Л.* О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков / В.Л. Русецкий // Вестник полиции. — 1914. — № 37.
9. *Трегубов С.Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов. — М. : Лэкс-Эст, 2002. — С. 107—108.
10. *Дактилоскопия* // Вестник полиции. — 1914. — № 47.
11. *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики / И.Ф. Крылов. — Л. : Изд. ЛГУ, 1987. — 216 с.
12. *Правила* о порядке приобщения к делам, сохранения и пересылки вещественных доказательств, направляемых судебными следователями в Кабинеты НСЭ // Вестник полиции. — 1916. — № 33-34.
13. *Крылов И.Ф.* В мире криминалистики / И.Ф. Крылов. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. — 278 с.
14. *Русецкий В.Л.* Теория и практика фотографических светофильтров / В.Л. Русецкий // Фотографические новости. — 1916. — № 6.
15. *Королишин І.М.* В.Л. Русецький — відомий вчений і один з фундаторів криміналістичної науки / І.М. Королишин // Криміналістичний вісник. — 2008. — № 2 (10). — С. 182—184.
16. *Богуславская О.* Криминальное прошлое квартиры Ленина в Москве / О. Богуславская // Московский комсомолец. — 2011. — № 25630. — 20 апреля.
17. *Чисніков В.М.* Доктор фотографії і фототехніки (до 125-річчя з дня народження В.Л. Русецького) / В.М. Чисніков // Юридичний вісник України. — 2005. — № 42. — 22—28 жовтня.
18. *Рассказов Л.П.* Глубина резкости (книга воспоминаний) / Л.П. Рассказов. — М., 1986.
19. *Русецкий В.Л.* К вопросу о задачах милиции при осмотрах места преступления / В.Л. Русецкий // Рабоче-крестьянская милиция. — 1923. — № 2-3.
20. *Чисніков В.М.* Русецький Володимир Львович / В.М. Чисніков // Міжнародна поліцейська енциклопедія. — К. : Атіка, 2009. — Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. — С. 743—744.
21. *Чисніков В.* Доктор фотографії і фототехніки / В. Чисніков // Іменем закону. — 2013. — № 33. — 15 серпня.